

Олеся Шалюкова

Ночная таксистка

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Олеся Шалюкова

Олеся Шалюкова

Ночная таксистка

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2011
 ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Ночь. Такси у магазина.
Взгляду мирная картина.
Спит девчонка за рулем
И не знает, что почем.

И не знает, что с утра
Мир, как черная дыра,
Засосет, перевернет,
Зеркальным боком обернет.

Где стоял фонарь — аптека.
Миг — и нету человека.
Поменялись номера,
Улицы не те, дома.

Словно мир сошел с ума,
Иль с ума сошла она.
Странности как снежный ком
Обрушатся со всех сторон.

Выплывай, а хочешь — нет,
На вопросы дай ответ.
Заблудиться иль найти
Счастье, дружбу обрести.

В хороводе странных снов
Найти себя, найти любовь.
Спастишь самой, других спасти.
Но — тихо! Спи, малышка, спи¹.

¹ Стихи автора.

Часть первая

СТРАННЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Глава 1

ПОЕЗДКА ТУДА И ОБРАТНО

Темно-зеленая машина с шашечками на крыше стояла недалеко от круглосуточного супермаркета. За рулем ухоженной «десятки» была девушка.

Положив голову на руки, сцепленные на руле, она дремала. Легкий стук в окно заставил ее встрепенуться. Перед машиной, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, стоял симпатичный парень.

Опустив стекло, девушка с недоумением посмотрела на него.

— Вы свободны?

— Вообще или в частности? — хриловато осведомилась таксистка.

— На данный момент меня интересует, свободно ли ваше такси, — ничуть не смутившись, ответил парень. — Но в перспективе меня может заинтересовать и ваша свобода в частности.

— Такси свободно. Садитесь. — Протянув руку, девушка отщелкнула дверцу.

Ночной пассажир сел на переднее сиденье, справа от нее.

— Куда едем? — поинтересовалась таксистка, щелкая кнопкой на приборной панели.

— Пока стоим.

— А вы в курсе, что счетчик я уже включила?

— Деньги не проблема.

— Ну как скажете.

Пожав точеными плечиками, таксистка вновь опустила голову. Парень повернулся, смерил ее задумчивым взглядом. Девушка на его взгляд не отреагировала. Над стоянкой мигнул фонарь, пассажир посмотрел на лобовое стекло и заце-

пился взглядом за белую табличку: «Вас обслуживает Атаманова Ирина».

«Наверное, в детстве дразнили ее атаманшей... хотя ей подходит. Короткие черные взъерошенные волосы. Никогда не думал, что девушке, такой тонкой и хрупкой на вид, может пойти настолько неженственная прическа. Нос курносый. Кожа белая. Она что, под солнцем никогда не бывает? Глаза серые, а под глазами синяки. Плохо спит? Или просто не хватает времени для сна?»

На приборной доске на часах сменилось время. 00:00.

— Ирина, просыпайтесь.

Девушка мгновенно посмотрела на пассажира:

— Я не сплю. Куда мы едем?

— Пока прямо, а там скажу.

Включив зажигание, Ира плавно выжала сцепление, и машина мягко тронулась с места. Идеальный разворот, и вот такси уже на проспекте. Скорость... средняя.

— Вы предпочитаете скорость повыше? — тихо уточнила Ирина, обратив внимание, что ее пассажир неизвестно почему очень нервничает.

— И да и нет. — Парнишка улыбнулся. — Я боюсь, что, если вы будете ехать так медленно, мы не успеем...

— Хорошо.

Опять невыразимо плавное движение, переключена передача. Машина рыкнула и рванула вперед, словно застоявшийся конь, которого неожиданно поманили свободой.

— Вот так лучше, — кивнул парнишка.

— Скоро поворот, куда ехать, направо или налево? — уточнила Ирина.

— Прямо.

— Что? — Девушка недоуменно повернула голову к пассажиру, тот мягко улыбнулся.

— Простите, я неудачно пошутил. Направо и до магазина «Островок».

Таксистка пожала плечами.

«Какой странный пассажир! Я же его забрала от «Островка». Впрочем, какая мне разница. Заплатит по счетчику — и ладно. Все остальное меня волнует мало».

Свернув направо, Ира повела свое такси обратно к «Ост-

ровку», но уже по другой дороге. Остановившись у магазина, она вновь посмотрела на пассажира.

— Очень хорошо, — сказал тот, улыбнувшись. — Подождите меня две минуты, потом поедем дальше.

Ира кивнула. Парень вышел из такси и скрылся в магазине.

Откинувшись на спинку кресла, девушка посмотрела на потолок. Очень хотелось спать. Вот уже третьи сутки ей никак не удавалось нормально выспаться.

Волны забытья накатывали, погребали под собой. Хлопнувшая дверца и поток холодного воздуха разогнали сонный дурман.

Сев в машину, парень отправил на заднее сиденье какой-то объемный пакет.

— Ира, вы умеете держать язык за зубами? — поинтересовался он, разглядывая ночь за окном.

Девушка улыбнулась:

— Если бы не умела, то никогда не пошла бы работать ночным таксистом.

— Это отличается от обычного?

— Вы даже не представляете насколько, — хмыкнула Ира, включая зажигание.

— Вот как... а чем же?

— Неверные супруги, те, с кем они супругам изменяют, подростки, убегающие из дому, и специальные курьеры. Да мало ли кого можно встретить в ночном такси!

— Что ж... Тогда так. Необходимо вернуться к тому же самому магазину, от которого мы уехали, но другой дорогой. Вы на это способны?

— Вполне. Около «Островка» есть перекресток, и можно проехать дворами.

— Отлично. Сейчас вы должны выехать по той же дороге, по которой мы приехали, и подвезти меня к «Островку», но другой дорогой.

— Хорошо.

«Странный парень. Не менее странная просьба».

Улыбнувшись своим мыслям, Ира тронулась с места. И, набирая ход, машина помчалась по тому же пути, по которому и приехала.

К шести часам девушка несчастный супермаркет уже не навидела всеми фибрами души. Она подъезжала к нему с разных сторон, и все время пассажир выходил и шел в магазин. Что самое странное — возвращался всегда с покупками. Их на заднем сиденье уже скопилась целая гора.

Несколько раз такси Иры вызывала диспетчерская. Отвечая, что с ней все в порядке и что она работает, таксистка продолжала кружить по кварталу.

Около шести утра, вернувшись из магазина и уложив на заднее сиденье какую-то коробку, парень устало выдохнул:

— Ну вот и все. Теперь осталось доставить меня домой, на Окружную, двенадцать.

«Окружная, двенадцать? Так, стойте! Там же огромный дом, где селится элита. Неужели этот мальчишка не мог взять свою машину или своего водителя? Если он там живет!»

— Едемте, Ира. Последнее усилие.

Фыркнув, девушка тронулась с места. До Окружной она доехала за рекордный срок. От подъезда спешно прибежали два охранника, ничуть не смущаясь, парень нагрузил их пакетами и велел нести в лифт. Что Ире больше всего понравилось, так это то, что охранники даже не возразили и, как нагруженные ослики, пошли в обратную сторону.

— Вот и все. На сегодня поездка закончена. Сколько по счетчику?

Девушка озвучила сумму. Пассажир заплатил в два раза больше.

— Вам сегодня пришлось нелегко, так что не отказывайтесь.

Ира улыбнулась, но деньги взяла.

— Удачи вам, — пожелала она беспокойному пассажиру.

Тот зашел в подъезд не оглядываясь, а машина тронулась с места.

Отчитавшись перед диспетчером за выполненную смену, Ира подъехала к своему дому, загнала машину под навес. Остановилась, задумчиво оглядывая свой дом.

«В ближайший выходной надо будет покрасить окна... и, пожалуй, крыльцо подровнять».

Беззвучно открылась дверь дома.

Войдя в полутемную прихожую, Ира провела ладонью по стене, включила свет. Скинула с усталых ног кроссовки и

прошла в душ. Затем рухнула спать... до утра — и до начала занятий — оставалось всего три часа. Девушка уснула быстро, но впервые за последние три года, которые она прожила в невероятном режиме, ей приснился сон.

Ире снилось, что она сидит в большом светлом зале, перед столом, из-за которого на нее с некоторым недоумением во взгляде смотрит высокая сухопарая женщина.

— Доброй ночи. Представьтесь, пожалуйста.

«Я сплю?..»

— Ирина. Атаманова.

«Почему я отвечаю? Я... как бы это выразиться... не очень хочу это делать. В конце концов... какая разница? Я сплю, так почему бы не пообщаться с этой в высшей степени необычной дамой».

— Кем вы работаете, Ирина?

— Ночным таксистом.

— Почему такой необычный для девушки выбор?

— Ночные таксисты получают больше. Мне надо оплачивать свой дом и свою учебу.

— То есть днем вы на учебе? — уточнила дама.

— Да.

— На кого вы учитесь?

— На дизайнера.

— И при этом работаете таксистом?

— Не было другого выбора. Ночных дизайнеров не бывает.

— Что же... — Женщина нервно поправила стопку бумаг на углу стола. — Вас нам очень рекомендовали... И, пожалуй, у нас действительно нет другого выбора. Меня зовут Алла Сергеевна, и я буду вашим новым начальником.

— О чем вы говорите? — недоуменно спросила Ира...

И проснулась от назойливого звонка будильника.

Что может быть проще — успеть вовремя на занятия, если у тебя своя машина? Правильно, ничего проще быть не может, но только если на твоей дороге нет пробок.

Стоя в одной из них, всего за пару кварталов от университета, Ира совершенно серьезно думала о том, чтобы оста-

вить машину у тротуара и пойти пешком. Например, как вон та девушка, что идет совсем рядом.

«Какая милая...»

— Эй, девушка! — окликнула ее Ира, резко открыв противоположную дверцу машины. — Может, вас подвезти?

— Вы можете отрастить у машины крылья? — усмехнулась проходящая, повернувшись.

— Нет, я могу просто предложить свою компанию, прежде чем все это рассосется.

— Вам больше нечем заняться?

— Верно, — просияла таксистка. — Так что садитесь.

— Я вас где-то видела.

— Возможно, в университете?

— В нашем, государственном? — удивилась девушка.

— Конечно. Поток худграфа.

— Тогда точно, мы с вами там и пересекались. Я Лена.

— А я Ира.

— Очень приятно.

— Взаимно. Так что случилось, Лена, почему ты бредешь в сторону нашей альма-матер с таким уныло-постылым видом?

— Много чего, — пожала плечами девушка. — И, если честно, мне об этом не хочется рассказывать.

— Тогда и не надо, — кивнула Ира. — О. Пробка подалась. Поехали? Тебе ко второй паре? Или ты безбожно опаздываешь на первую?

— Мне? — С губ Лены пропала улыбка. — Да вообще-то... мне тоже на вторую.

— Ты опять погрустнела, — заметила Ира, плавно трогая машину с места. — Но я не буду тебя ни о чем спрашивать, не переживай.

— Ты странная.

— Что я могу с этим поделать? — усмехнулась Ира.

Несколько минут до здания университета девушки болтали ни о чем, а затем расстались...

«Руки на руль. Голову на руки. И немного подремать. Сегодняшний день совершенно вымотал... очень хочется отоспаться, но работу пропустить нельзя, скоро надо платить за

квартал в университете... а пропустить учебу — это значит отправить коту под хвост все бессонные ночи...»

— Ира, вызывает диспетчерская.

— Слушаю.

— Срочный вызов с Окружной. Судя по маячку, ты очень близко. Сможешь забрать?

— Безусловно.

— Дом двенадцать.

«Дом двенадцать? Эй... я же была там еще вчера, а сегодня опять туда мотаться? Что-то мне туда не хочется... хватило знакомства с тем странным пассажиром. Но работа есть работа, а личные предпочтения не повод отказываться от заказа. Значит — едем».

Остановившись у подъезда, Ира с интересом осмотрелась. Охранники покосились в ее сторону, но не вышли из своей стеклянной будки.

Зато дверь подъезда хлопнула, простучали торопливо каблучки, и на соседнее сиденье приземлилась... Лена.

«Она? Но что она делает в такое время в таком месте? Как же так?..»

— Ира?

— Доброй ночи, Лена.

Не дожидаясь подсказок, таксистка резко рванула машину с места. Ей хватило того, что вслед за девушкой выскочили охранники, и выражения их лиц были далеки от радужного.

— Я бы не сказала, что она добрая, — грустно ответила пассажирка.

Покружив по кварталу, Ира не обнаружила никакой погони и, заехав в подворотню, резко остановилась.

— Мне выйти здесь? — тускло спросила Лена.

— Не надо. Почему ты выбежала из дома, словно за тобой гнался по меньшей мере демон?

— Не призывай никого на свою голову. Да и зачем тебе чужие проблемы?

«Что тебе ответить, случайная подруга? То, что, работая ночным таксистом, ты уже не можешь по-другому? Сказать правду, что пройти мимо беды и не помочь для меня неприемлемо, потому что я обещала это тому, кого...»

— Какая разница? Главное, что я могу тебя выслушать и,

может быть, даже подсказать что-нибудь очень дельное! — заметила Ира.

— А ты упертая.

— По-другому на ночных улицах не выжить.

— В принципе, — Лена вытащила из сумочки декоративную зажигалку, покрутила ее в руках и спрятала обратно, — моя история не представляет собой ничего особенного... Выросла в обеспеченной семье. Долгое время считала себя принцессой, все... что бы я ни попросила, доставлялось мне на блюдечке. А потом я встретила его. Изумительный, прекрасный... я не обратила внимания на то, что мои родители словно немного постарели. Я не прислушалась к их словам... и оказалось, что он...

— Гад?

— Распоследний... Вначале я поймала его, когда он соблазнил мою лучшую подругу. Из-за него... из-за его наветов я мгновенно потеряла ее. Потом он отвадил всех моих знакомых, я осталась в одиночестве! У меня не было никого и ничего! Потом он начал ссорить меня с родителями. А сегодня он меня ударил.

— А ты? — спросила таксистка.

— Швырнула ему в лицо кольцо и сказала, что никакой свадьбы...

— Думаешь, это тебе поможет?

— Нет, знаю, что не поможет... — Лена отвернулась к окну и вздохнула. — Но именно поэтому я решила... сегодня ты покатаешь меня по городу, просто так. А потом — мост и головой вниз.

— Ты что! — вскинулась Ира.

Ее пассажирка пожала плечами:

— У меня нет другого выбора. Он просто-напросто бандит. А теперь хватит стоять, поехали.

Выруливая на дорогу, Ира бросила взгляд в сторону пассажирки.

«Неужели у нее нет другого выбора? Он должен быть... Обязательно должен!..»

— Послушай, Ира, — Лена облокотилась на свои колени, — а можно как-нибудь сделать так, чтобы ты работала, а я просто посидела и посмотрела на людей, которые пользуются ночным такси?

— Это не самый лучший вариант, но если ты хочешь... я могу попробовать договориться.

— Хочу.

«Позвонить диспетчеру и двинуться к «Островку» записаться кофе. Сказать Лене, чтобы пересела назад, потому что пассажиры обычно предпочитают опасное место рядом с водителем... Сегодня почему-то очень душно... И безумно хочется спать...»

— О! — Дверца открылась неожиданно.

Повернув голову, Ира увидела вчерашнего сумасшедшего пассажира.

— Вы сегодня опять работаете?

— А вы хотите сегодня опять со мной покататься?

— Покатался бы, но вы заняты, — заметил парень.

— Нет, это... так.

Парень сел в машину, оглянулся на заднее сиденье, смерил съжившуюся там Лену понимающим взглядом.

— Проблемы?

— Не то слово, — усмехнулась девушка. — О! А я тебя знаю! Ты — Стас. Сосед... моего бывшего.

— Бывшего? Когда успела? — удивился Стас, улыбнувшись.

— Сегодня. — Лена смущенно улыбнулась в ответ.

— Давно следовало.

— Вот только как теперь мне это объяснить ему?

— Хочешь, помогу?

— А ты можешь?

— Безусловно!

«Странно... в моем такси происходило многое, но еще ни разу так просто не решалась чья-то судьба».

— Ирина.

— Что?

— Тогда сегодня все отменяется. Везите меня домой. Меня... и Лену. Разберемся со всем сразу.

Пожав плечами, Ирина тронулась с места.

Стас и Лена скрылись в подъезде. Косо посмотрев на оставленную плату, таксистка связалась с диспетчером — и поспешила уехать домой.

Сегодняшняя норма была перевыполнена. И можно было наконец-то поспать!

— Мы с вами не договорили. — Сухопарая женщина строго смотрела на Ирину.

— Извините, — смущенно кивнула девушка. — Будильник.

— Вы очень мало спите, Ира.

— У меня нет другого выбора.

— Не утрируйте, — возразила женщина. — Выбор есть всегда.

— Тогда я просто его не вижу.

— Вот это ближе к истине. Итак... — Алла Сергеевна скинула тревожно голову. — Вас сейчас опять разбудят! Ну что такое... никак не получается нормально поговорить. Ира, будьте осторожнее, когда...

«Когда?»

Хлопая глазами, девушка смотрела в потолок и пыталась понять, что именно ее разбудило. Телефон на прикроватной тумбочке снова возмущенно затрезвонил. Перекатившись, Ира сняла трубку:

— Алло.

Сквозь помехи донеслось:

— Ира?

— Я вас внимательно слушаю, несмотря на то что еще только четыре часа утра.

— Извините, Ира. Это Стас.

«Беспокойный пассажир? Откуда у него мой номер?»

— Что вы хотели, Стас?

— Мне очень нужна ваша помощь.

— Вам не кажется, что вы все-таки очень не вовремя?

— Ира. Он... он увез Лену.

— И при чем здесь я?

— Он сказал...

Связь резко оборвалась.

«Что это было? Ночной кошмар? Просто очень неудачный сон? Странно! В телефоне ничего нет. Никаких входящих звонков... никаких сообщений. Значит... приснилось!»

Перевернувшись на другой бок, Ирина опять уснула. Последний шанс благополучно пересечь жизненный перекресток был упущен...

Очередная ночь. Снова многострадальный «Островок». Десять минут назад Ира доставила в соседний дом пассажира и теперь думала о том, стоит ли взять еще одного или лучше ехать домой и немного поспать.

С понедельника начиналась контрольная неделя, и надо было если и не учить, то хотя бы спать ложиться немного раньше. Синяки под глазами действовали на преподавателей как красная тряпка на быка...

Дверца машины хлопнула, и на сиденье опустился невысокий молодой человек, тряхнул зонтиком, скидывая с него капли дождя, и вновь посмотрел на Ирину.

— Вы стоите здесь уже несколько минут, вот я и решил, что вы свободны.

— Стас? — невольно выдохнула Ирина.

Молодой человек изумительно аристократическим движением вскинул бровь.

— Прошу прощения? Меня действительно зовут Стас, но я не припомню, чтобы мы с вами встречались раньше!

Щеки девушки окрасились легким румянцем.

— Простите, пожалуйста. Кажется, я обозналась...

— Ничего страшного.

Включив счетчик, немного сбита с толку Ира взглянула на пассажира:

— Куда едем?

— Сначала придется немного постоять.

Нервно вздрогнув, таксистка посмотрела на часы. 23:47. Но ведь... этого же просто не может быть, да? Не может так случиться, что они сейчас будут стоять ровно тринадцать минут и выедут, когда будет полночь.

— Послушайте, — прервал размышления Иры Стас, — получается какой-то непорядок! Не очень понятно, как и откуда, но ведь вы знаете мое имя, а сами не представились.

«В прошлый раз он был не такой разговорчивый! Может быть, я просто видела сон?»

Подумаешь, сны в моей напряженной жизни — это редкость. По-любому это более реально, чем думать, что парня я помню, а он меня нет!»

— Ира.

— Красивое имя, Ирина.

У молодого человека зазвонил мобильный телефон. Не-

знакомая, но очень приятная мелодия наполнила салон машины.

Бросив в трубку пару раз «да», Стас улыбнулся:

— Ну вот, получил «добро», теперь можем и ехать.

«Двадцать три часа пятьдесят одна минута. Чуть! Это был просто сон... не более чем блажь уставшей таксистки».

— Куда едем, Стас?

— Пока прямо, а там скажу.

К концу рабочей ночи Иру уже трясло. Ее «сон» повторялся до мелочей! Постоянные круги около «Островка». Многочисленные пакеты... разноцветные обертки коробок, от которых рябило в глазах.

И чувство, что она медленно, но верно сходит с ума.

— Послушайте, Ира, — тихо сказал Стас, с тревогой глядя на бледное лицо девушки, — я понимаю, что у вас сегодня из-за меня выдалась тяжелая ночь. Вряд ли вам приходилось выполнять такие странные заказы, но прошу вас собраться и посетить еще пару мест.

— Конечно, не переживайте, — улыбнулась непослушными губами девушка.

— Тогда нам на Окружную.

«Двенадцать?» — с легким ужасом подумала Ира.

— Двенадцать, — невольно подтвердил ее мысли пассажир.

Машина тронулась с места.

На крыльце подъезда двенадцатого дома курила высокая красивая девушка, за ее спиной стояли охранники.

Выйдя из машины, молодой человек двинулся к ней. Увидев Стаса, девушка сбежала по ступенькам, прыгая в его объятия. И сердце Иры дало очередной сбой.

«Лена? Я же не сошла с ума... Но какие отношения связывают эту пару? Ничего не понимаю! Кто-нибудь, ну объясните мне, что здесь вообще происходит!!!»

Из машины пакеты вытащили охранники. Стас нежно попрощался с девушкой и грустно улыбнулся, снова сев в такси.

— У вас красивая жена, — осторожно заметила Ира.

— Бывшая, — вздохнул Стас. — Она потрясающе красивая, моя Аленка... А теперь везите меня домой.

- Адрес?
- Красная, пятьдесят пять.
- «Мы что... соседи? Он тоже живет в частном квартале?»
- Как скажете.

Ира смотрела на экран ноутбука. Письмо было почти готово к отправке, но отправлять его... отправлять его как раз не очень-то и хотелось.

Ира перечитала написанное еще раз:

«Привет, мой любимый...»

Я уже не могу вспомнить, как давно не видела тебя. Не видела и не слышала. Сколько раз в ответ на свои простран-ные и сбивчивые письма я получала от тебя коротенькую записку с парой слов ни о чем?

Впрочем, не буду врать самой себе. Мне хватало и этих коротких записок. Иногда... я думаю о том, что ты талантливый программист. Ты вполне мог бы написать небольшую программку, совсем маленькую. Пришло письмо со знакомого адреса — значит, написать ответ такой и такой...

Мне стыдно, что я не могу отказаться от таких мыслей, но ведь я тебя люблю... До сих пор. Мне так плохо, так грустно, а я даже не могу рассказать тебе, как сильно я скучаю. Не могу описать, как невероятно я устала.

Мой единственный. Мой драгоценный. Зачем? Зачем ты тогда уехал? Почему ты не нашел в себе силы или смелости, чтобы сказать мне «прощай»? Почему в своих записках ты никогда не напишешь «Не пиши мне больше»? Ты, как никто другой, знаешь, что я сама не смогу отказаться от этих писем! Ведь они единственное, что у меня есть от тебя.

Я пишу тебе эти письма уже целых три года. Три года, невероятно долгий срок для такого странного одностороннего романа.

А ведь я тебя люблю... правда, в последнее время мне начинает казаться, что я тебя еще и ненавижу! Ведь из-за тебя я больше никогда не смогу...

Впрочем, это уже неважно. Ничего и никогда уже не изменится. Я не узнаю, почему ты уехал и не попрощался. Я, наверное, никогда больше не увижу тебя. И эти письма... вряд ли

когда-нибудь я смогу отказаться от них. Ведь это последняя ниточка, что тянется к тебе от меня.

Но, впрочем, пока...»

Ира тяжело вздохнула, посмотрела на письмо, задумчиво подвела мышку к «удалить», потом решилась и все-таки нажала на «отправить».

Немного подумав, программа-почтовик щелкнула и вдруг выдала: «Такого адресата не существует». Девушка вздрогнула.

— Не существует? Как не существует? Он же был! Всегда... Здесь и здесь! В программе и в моем сердце! Так... где мои фотографии?

В доме был выпускной альбом, но лежал он почему-то не в привычном месте. Фотографии и фамилии учеников и учениц 11-го класса. И отдельное фото с короткой подписью.

Ира трижды пересмотрела альбом, но там не оказалось фамилии Гуров.

«Я сошла с ума. Вот и вся разгадка. Именно поэтому я не могу вспомнить, куда я положила вещи, а потом нахожу их там, куда бы мне никогда не пришло в голову их положить».

Упав на кровать, девушка задумчиво изучала мерцающие звездочки на потолке.

«Обидно. Чуть-чуть. Почему же я не заметила, как сошла с ума? Разве это не видно самому сумасшедшему? Надо будет завтра позвонить...»

Свою мысль до конца Ира не довела. Подал голос мобильный телефон.

— Алло.

— Доброго утра, Ира. Уже проснулись?

— Еще не ложилась. Простите, это кто?

— Что с тобой, Ира? Алла Сергеевна. Неужели не узнаешь?

— П-простите. Совсем замotalась я в последнее время.

— Понятно. Сегодня же воскресенье, будешь отсыпаться? Или возьмешь один интересный заказ?

— Интересный заказ? — неуверенно переспросила Ира, пытаясь сделать хорошую мину при плохой игре.

— Конечно. В общем, если решишься — буду ждать тебя в офисе в шесть часов.

— Хо-хорошо.

— Вот и умничка.

«Что происходит с моей жизнью? — спросила сама себя Ира. — И почему я совершенно ничего не понимаю?»

Глава 2

ВЛАСТЬ НАД ИМЕНЕМ

В старом здании на окраине города в одном из офисов гуляли сквозняки. Через распахнутые настежь окна врвался шум дождя и доносился легкий запах свежести. В небольшой приемной за столом сидела девушка. Безупречные длинные ноги были закинuty на стол, туфли на высокой шпильке были давно сброшены и валялись где-то в стороне.

Время от времени девушка косилась в сторону массивной двери из темного дерева с тускло-золотистыми полосками. Дверь украшала латунная табличка «Директор». Причем, если судить по затаенной смешинке в глазах секретаря, директор был не совсем... обычным.

Загляни кто внутрь, он был бы порядком удивлен. Помещение было неожиданно холодным и не то чтобы неприятным, но долго находиться в нем было однозначно неудобно! Стены до середины были отделаны темно-синими деревянными панелями. Верх стены и потолок были покрыты белоснежной краской. От этой белизны кололо в глазах.

За шикарным столом с идеально чистой поверхностью сидела высокая, статная женщина. Серые льдистые глаза смотрели из-за стекол дорогущих очков с презрением ко всему миру. Тонкий аристократический нос, тонкие изломанные губы. Белоснежная кожа.

Прическа-ракушка на темно-русых волосах. Идеальный дневной макияж, идеальный костюм из темно-серого велюра. Можно было бы сказать, что она — леди до кончиков острых ногтей, если бы не... трубка в зубах. Из массивной трубки, выполненной в виде морды какого-то зверя, по кабинету расплывался немного горьковатый аромат вишни.

Леди-директор в кабинете была не одна. На столе у на-

чальницы сидел парень, с некоторой задумчивостью разглядывающий серый город за окном.

— Ну? — От колкого льда в голосе начальницы мог бы замерзнуть и ад. — Как ты это объяснишь?

— Я правда не виноват, — вздохнул ее работник, поправляя белоснежный пиджак и с тоской косясь на чашку с остывающим кофе на низком столике. — Ну честное слово!

— Свежо предание! Ты хотя бы мог проконтролировать!

— Кто же знал, что ее занесет на перекресток. Ее там вообще не должно было быть! Никак!

— Хорошо. Но, когда ты увидел, куда и кого занесло, неужели нельзя было проверить, чтобы здесь все было в ключевых моментах верно?!

— А оно и так верно! — взъерошенно вскинулся парень.

— Как ты тогда объяснишь письмо?! — возмутилась женщина. — Между прочим, оно должно было спокойно уйти! И вернуться с ответом!

— Неправда! Не должно было! — Неожиданно успокоившись, парень тихо пояснил: — Здесь адрес успел исчезнуть из базы данных. А там за адресом следят. Дело в том, что парень этот мертв! Нет его в живых уже около трех лет! Там на письма отвечает родная сестра, не находя в себе силы сообщить, что брат разбился в авиакатастрофе! А здесь некому это сделать...

— Та-а-ак. — Женщина судорожно затаилась. — Слушай. Не знаю, как ты это сделаешь, но возвращай девушку туда, где она должна быть! Все происходит слишком быстро и рано! И это не ее место! И не наши дела!

— Вы что хотите сказать, что она еще не подписала договор?

— Да мы с ней ни разу даже не поговорили нормально!

— Алла Сергеевна, сказали бы раньше! — Парень задумался. — И как теперь разгладить эту ситуацию?

— Слушай, мальчишка, не наглей. И воспользуйся наконец своими силами! А теперь кыш с моего стола.

— Ну и подумай.

Обиженный, парень вышел за дверь. Постоял в приемной, в задумчивости изучая пустой стол, потом вздохнул и вышел.

Из-за шкафа высунулась девушка-секретарь и ехидно усмехнулась. Выполнять чужую работу ей жутко не хотелось, а этот говорливый мальчишка мог бы уговорить даже мумию!

«Город удручает. Разве мой город был таким пустым? Нет! Не был! Люди постоянно спешат в нем куда-то! Машины не стоят на месте и сплошным потоком льются по улицам.

В моем городе яркие рекламные щиты и претенциозные названия у магазинов и заведений общепита».

Машина Иры стояла на перекрестке, и девушка с задумчивостью оглядывалась по сторонам, подмечая малейшие, иногда почти незаметные изменения. Вон то кафе на перекрестке трех крупных трасс всегда там стояло. Но называлось немного не так! Всего одна буква, а такие разительные перемены.

«Что происходит? Что за фарс меня окружает?»

Телефон, лежащий на соседнем сиденье, завибрировал. Девушка покосилась на него, затем подняла трубку:

— Алло?

— Добрый вечер, Ира.

— Я бы не сказала, что он добрый. Но... вы кто?

— Вам обязательно знать мое имя?

— Нет, но скажите хотя бы, кто вы, друг или враг? — неожиданно для себя попросила таксистка.

На том конце помолчали, потом хохотнули:

— Если я скажу, что хочу вам помочь, но при этом скорее вам враг, вы мне поверите?

— С учетом того, какой сумасшедший дом меня окружает в последние сутки, я поверю чему угодно, — вздохнула девушка.

— Даже тому, что вы не должны были оказаться здесь?

— Здесь — это где?

— Какая разница? — возразил собеседник.

Ира задумалась: «Приятный голос. Такой теплый и бархатистый... если честно, кажется, что он окружает меня словно теплым потоком, ласковым и надежным. Правда, в этой надежности я все же чувствую какую-то опасность... И кстати, почему он не хочет отвечать на мои вопросы? Может быть, я просто задаю не те вопросы? Ладно. Тогда попробуем вот так...»

— Вы хотите мне помочь, достопочтенный незнакомец?

На том конце хмыкнули:

— Я могу это сделать.

— А чем мне придется заплатить?

— Ну-у-у, к сожалению, пока у вас нечем заплатить мне.

Но эта ситуация должна измениться.

— Вы предлагаете, чтобы на мне остался долг? — Ира вздохнула. — Как мне ни хочется избавиться от этого сумасшествия, на такое я не могу пойти. Извините.

— Вы упорная, — заметил собеседник.

— Скорее упертая.

— Есть разница?

— Еще какая. — Ира нервно хихикнула.

«Этому парню больше нечем заняться, как спорить ни о чем с малознакомой девчонкой?»

Нет, конечно, я не против скоротать время в пробке с приятным молодым человеком, но все же это пахнет опять-таки тем же сумасшествием!»

— Слушайте, Ирина, а давайте бартер? Я сейчас вам помогаю, а потом... потом вы поработаете один вечер таксистом для моего друга? Он курьер, доставляет важные бумаги. Правда, в связи с некоторыми особенностями его организма ему приходится работать ночью.

— Он альбинос?

На том конце хмыкнули, потом засмеялись:

— Можно сказать и так.

— А как вы мне поможете?

— Вам придется сейчас немного прокатиться по кварталу.

— И все?

— И точно выполнять мои указания.

— Договорились.

«Налево. Направо. Подрезать девушку-блондинку в розовой «ауди». Никогда не понимала тех, кто красит свои машины в такой «гламурный» цвет. Так что можно сказать, что в этом с моим таинственным помощником мы сошлись. Ибо подрезала я девчонку явно для его удовольствия. Ну и для своего тоже. Не буду отрицать очевидных фактов.

Скользя в потоке машин, я даже пару раз заехала на тротуар, хотя и точно знала, что нарушаю правила движения. Больше всего меня интересовало, откуда этот неизвестный знает все, что я делаю.

Он же не может меня сейчас видеть? Нигде вокруг меня нет ни одной машины, так сказать «повторяющейся», если только надо мной. Но это же чушь, да?

Опять налево. Налево. Налево!

Слушай, таинственный помощник, я скоро слово «налево» начну ненавидеть».

— Итак, Ира, меня слушаете?

— Не представляете, насколько внимательно! — отозвалась девушка.

— Осталось последнее усилие.

— И?

— Разгоняйтесь до ста тридцати! — залихватски сказал парень.

— В черте города?

— Да. На светофоре ваша задача успеть проскочить на зеленый.

— Как скажете.

На светофоре на зеленый свет Ирина успела еле-еле. А вместе с ней на красный свет с другой стороны вылетел пьяный лихач, столкновения девушка уже не увидела... и не почувствовала.

Лежа на кровати, Ирина задумчиво изучала белый потолок над головой.

«Где я? За окном слышится гул проезжающих машин. Где-то надрывается радио. Какая знакомая попса! Не думала, что я могу умилиться от такой мелочи.

Теперь осталось понять: что это было? Не более чем бред моего сознания? Сон? Или что-то большее?»

О том, что это может быть правдой, девушка старательно пыталась не думать. Не то чтобы в ее увлечения не входила мистика (будучи на ночном дежурстве, какой только гадости не начитаешься), просто с трудом верилось, что что-то настолько невозможное может существовать в реальной жизни.

Неожиданно мягко открылась дверь, и в палату вошла высокая женщина в белоснежном накрахмаленном халате:

— Доброй ночи, Ирина.

Мягкие обертоны голоса врача напомнили что-то девушке, но она никак не могла вспомнить, что же именно.

— Ночи?

— Сейчас одиннадцать часов. Как только вы пришли в себя, мне сразу же сообщила сестра с дежурного поста. Как вы себя чувствуете?

— Вроде бы нормально.

— Вы помните, что с вами случилось?

«Что сказать? Что я попала в какое-то странное место? Э... нет! В психушку я пока все же не хочу, хотя, возможно, мне там самое место».

— Нет. Простите меня. Я совершенно ничего не помню. Помню смену в такси. Как пришла на занятия... дальше пустота. — Ложь сорвалась с языка очень охотно и послушно.

— Понятно. — Врач села на стул напротив больничной кровати. — Ирина, вы совершенно не следите за своим здоровьем.

— Почему?

— Вы пришли на занятия. Проверочная работа — это, конечно, необходимо для учебы, но тогда по ночам надо спать немного больше. В общем, вы потеряли сознание. И, когда свалились из-за парты, ударились виском о край ступеньки. Так что легкая амнезия вполне понятна.

— Сколько я уже в больнице?

— Не переживайте, всего несколько часов. Завтра еще только воскресенье. В деканате вошли в ваше положение, и проверочную работу вы сможете потом пересдать.

— Хорошо. Когда вы меня выпишете? Я же не должна буду остаться тут на несколько дней?

— Нет, не переживайте. Выпишем мы вас в понедельник утром и отправим на больничный. Некоторое время вам нельзя будет ходить на занятия, и еще, Ира, за руль вам нельзя садиться как минимум неделю.

— Слишком много! — ахнула девушка, резко привставая на кровати. Мгновенно закружилась голова, и накатил дикий приступ тошноты.

Сильная рука уложила Иру обратно на кровать.

— И чего вы так переполошились?

— Мне надо платить... за учебу.

— До конца семестра еще есть время.

— Да, это точно. Но еще есть и проверочная неделя...

— Вот и подумайте о ней, — посоветовала врач. — Вы наверняка умная девочка и, полагаю, сможете без труда подго-

товиться к зачетам и экзаменам, сдать все без нареканий и освободиться немного раньше на проверочной неделе.

— А вы правы! — просияла девушка.

— Вот и отлично, — кивнула женщина. — Так, сейчас придет медсестра, сделает вам укол, и вы уснете.

— Надеюсь, без сновидений! — вырвалось у Иры.

Врач покачала головой:

— А вот этого не обещаю.

Дверь за ней закрылась, а девушка задумалась.

«Я могу поклясться, что уже слышала этот голос. Или видела эту женщину? В ее облике есть что-то знакомое. Но вот что именно?»

Вздыхнув, Ира закрыла глаза. Дыхание выровнялось. Слушая шум машин за окном, девушка не заметила, как уснула, словно провалилась в темноту.

Сон начался неожиданно. Самым странным в нем было то, что Ира точно знала, что спит. И во сне видела все ту же больницу, все ту же палату.

Дверь приоткрылась, и в комнату скользнул высокий парнишка. Тяжело вздохнул и сел напротив Ирины.

Она с интересом его разглядывала. На вид лет девятнадцать-двадцать, не больше. Бледнокожий. Глаза темно-коричневые, ресницы короткие, темные. Волосы светлые, встрепанные, словно парень не причесывался как минимум дня три.

И при этом такое субтильное телосложение, что было непонятно, как парень не ломается под тяжестью пиджака.

Вот одет он был очень стильно. Темно-серые джинсы, такая же водолазка и белый пиджак. Серебристая цепочка на шее, дорогие часы... и, что больше всего изумило Иру, серебристое колечко в мочке уха.

— Не смотрите так на меня, — вздохнул парень.

— Эй! — возмутилась Ира. — Я тебя знаю!

— Не меня, — еще тяжелее вздохнул посетитель. — Мой голос.

— Какая разница?

— Никакой! В принципе.

— Ну? — Девушка улыбнулась. — И как тебя зовут?

— Не скажу, — прищурился парень.

— Почему?

— Не хочу.

— Тогда не интересно!

— Тебе не кажется, что это бредово звучит? — обиделся он.

Ира хихикнула:

— Не-а! Это сон! Здесь все можно!

— У тебя крепкая психика.

— Это хорошо?

— Нет!

— Почему?

— Потому что... — Парень не договорил. — Ну вот. У тебя уже почти утро, а мы так и не смогли нормально поговорить. Прямо какой-то рок.

— Мы нормально не поговорили?

— Конечно же нет! Нельзя же наше препирательство называть разговором. В общем, так: я к тебе еще зайду, но самое главное — не забудь, что ты обещала помочь.

— Я помню, — серьезно кивнула девушка. — Но где найти твоего друга?

— Он найдет тебя сам.

Подмигнув, парень покинул палату так же, как и вошел, а Ира проснулась.

Солнечный зайчик, проникнув сквозь неплотно задернутые шторы, скользнул ласково по лицу, и девушка невольно улыбнулась.

Оказывается, жизнь — не такая уж и плохая штука!

Оказаться дома днем, причем когда никуда не надо спешить и организм полон сил, было очень непривычно, но приятно.

Неожиданно появилось так много свободного времени, что его хватило на то, чтобы убраться, выстирать и погладить вещи, сходить в магазин за продуктами и купить новые шторы. Покупка очень глупая, да и ненужная в принципе, но что-то невероятно захотелось. Именно вот эти — золотисто-бежевые, с кисточками внизу.

А вечером плюнуть на все предписания врача, выпить таблетки и отправиться в кино.

«Как приятно ощущать себя девушкой. Сколько времени я вот так не гуляла вечером? Как давно я не была в кино? Страшно вспомнить! За эти три года непрерывной учебы и работы я, кажется, совершенно забыла, что к тому же я еще и девушка.

Пусть не очень привлекательная, зато это никогда не было поводом отказать себе в небольших вольностях. Разве что-то изменилось?»

Остановившись перед витриной шикарного магазина, Ира окинула себя придирчивым взглядом и сморщила носик.

«Однако... изменилось! Раньше была просто субтильной, а теперь от меня остались кожа да кости! Скелет, хоть сейчас в анатомический музей в качестве наглядного пособия! А впрочем, и это тоже мелочи!»

Около проходного подъезда многоэтажного дома Ира остановилась, в растерянности окидывая взглядом компанию, оккупировавшую три скамейки.

— О! Иришка-муравьишка! — обрадовался девичий голос.

Девушка улыбнулась, медленно скользя взглядом по компании и отмечая знакомые лица. Таня — бывшая соседка по лестничной площадке, еще когда сама Ира жила в многоквартирном доме, за которым, собственно, и расстилается сейчас частный квартал. Из соседнего дома близнецы Игорь и Максим. Из этого же квартала редкий гость — не расстающийся со своей гитарой Жека.

И упаси господи назвать по-другому.

Молодое дарование с таким голосом, что можно заслушаться, немедленно обижается и уходит.

— Давно не виделись, Танюш, — улыбнулась Ира.

— Это точно! — Высокая блондинка засмеялась. — Торопись, Иришка?

— Нет, сегодня неожиданно возник выходной.

— Тогда падай с нами, а ну, расчистить девушке место!

Место на скамейке образовалось подозрительно быстро. Жека тронул струны своей гитары.

— Давно не виделись, Ирина, — заметил он задумчиво, протягивая банку с соком.

— Это точно, — вздохнула девушка, делая короткий глоток.

С соседней скамейки к новенькой еще присматривались, когда чей-то голос неуверенно произнес:

— Эй, это же тебя увезли на «скорой» прямо из университета?

— Ага, — вздохнула Ира.

— Вот так номер! — Таня удивленно моргнула. — Заработалась?

— И это тоже, — улынулась смущенно Ира.

Затем вечер покатил по накатанной колее. И постепенно в груди девушки рассасывался ледяной ком, который неизвестно когда успел там образоваться.

А вернувшись домой, Ира нашла на своем крыльце маленький сверток.

Присев на ступеньку, девушка осторожно сдернула яркую обертку. Из мягкой коробочки на нее глянули два черных глаза. Загнутый клювик распахнулся, и из горла маленького филина исторгся негодующий вопль.

— Ой! — ойкнула Ира. — Какая прелесть!

Меховой комочек возмущенно пискнул и завозился. Девушка заворожено вытащила малыша из коробки, почесала тепло-шоколадный животик, погладила черные крылышки.

— Ты откуда такой маленький и такой хорошенький?

Филин возмущенно посмотрел на Иру... и отвернулся! Девушка могла бы поклясться, что мелкий комочек ее отлично понял и обиделся!

Не выдержав и тихо засмеявшись, Ира сгребла комочек с собой и вошла в дом. На плиту чайник, из холодильника шоколадку и рассыпчатое пирожное. Затем налить себе обжигающего кофе, сделать первый глоток и...

Чуть не поперхнуться!

— А мне? — капризно спросил филин.

«Говорящий филин! Мама, я же думала, что весь этот бедлам остался в прошлом... Нет, мне просто послышалось, правда, ведь правда же?»

— Ну и чего ты истеришь? — поинтересовался филин.

— Ты... разговариваешь?!

— А ты что, не слышишь?

— Слышу. Я просто таким способом выражаю свое изумление, — огрызнулась Ирина.

— Угу, уху. Ты еще скажи, что другой способ тебе, как вы-

сокоразвитому индивидууму, недоступен. — Птичка нервно переступила на месте и устроилась на краю блюдца, медленно объедая шоколадку. С набитым клювом она заметила: — Но нервы у тебя крепкие. Не визжишь. В обморок не падаешь.

— Просто мне недавно приснился сон... — начала девушка.

Филин тяжело вздохнул и перебил ее:

— Да не сон это был, не сон!

— А ты знаешь?

— Знаю даже больше, чем ты можешь себе представить.

— Ага, как же! Вот я прям так взяла и тебе поверила.

— Не надо мне верить. — Филин ухнул. — Достаточно будет, если ты просто попробуешь понять.

— Нет! Стоять! У тебя имя есть?

— Есть.

— А сказать?

— Не скажу.

— Что-то мне это напоминает. — Ирина положила голову на стол.

— Не спи. — Филин подпрыгнул к девушке и легко клюнул ее в лоб.

— Ну и зачем?

— Не спи.

— А смысл? С тобой говорить не хочу, — категорично отозвалась девушка. — Я не знаю твоего имени.

— Я скажу, — после некоторой паузы сказал филин. — Только вначале ты поклянешься, что не используешь мое имя во вред мне.

— Э? Клянусь.

— Меня зовут Тайфин.

— Тайфин? Очень приятно. А я Ирина.

— Я знаю. — Филин вздохнул. — Я все знаю про тебя, Ирина. — В черных глазах появилась буря, и вдруг все утихло. Будничным голосом филин сказал: — А теперь, если хочешь, я могу тебе рассказать, когда ты вляпалась в одну непростую историю, а главное — чем теперь это грозит тебе.

Девушка наклонила голову, словно пародируя недоумение птицы:

— А это объяснит мне то, что со мной произошло немного ранее?

— Безусловно.

— Тогда я тебя слушаю.

— Наш мир — это, безусловно, интересное место. — Тайфин прохаживался по столу, словно лектор перед большой аудиторией. — Его можно представить как слоеный пирог, украшенный сверху вишнями. Каждая вишня — это событие, но на каждом слое торта она выглядит немножко по-разному. Где-то вишня недозрела, где-то перезрела. Где-то у нее помят бочок и так далее.

— Так, хорошо. Если я правильно тебя поняла, одно и то же событие в разных «слоях» выглядит немного по-разному? — подытожила Ира.

— Верно! — обрадовался филин.

— Дальше.

— Все эти слои отделены друг от друга временными потоками, и между ними можно перемещаться. Те места, откуда можно совершить такое перемещение, называются перекрестками.

— Так, это уже интереснее. — Ира наклонила голову. В мыслях быстро промелькнул просчет вариантов. — Если я правильно тебя поняла, то все предельно просто! Каким-то образом я попала на другой слой вероятности, где все то же самое, но немного по-другому!

— Верно.

Девушка скорчила гримаску:

— Ладно. Допустим, я поверю в твои слова.

— Какая интересная оговорка. Допустим, ты согласишься в мои слова, но?..

— Но тогда почему ты не хотел называть свое имя?

— Э. — Тайфин стукнул клювом о блюдо, посмотрел на хозяйку дома. — Истинное имя, названное кому-то, дает власть.

— Власть?

— Власть над именем.

— Ничего не понимаю!

Ирина отстранилась от стола, птица проводила ее задумчивым взглядом.

— Шекспира читала? Весь мир — театр, а люди в нем — актеры.

— Допустим, — опять повторила Ира.

— Так вот, не актеры — а марионетки. Достаточно узнать

имя, чтобы получить в свое распоряжение совершенную куклу, с которой так интересно играть!

— Но ведь можно же назвать не свое имя!

Филин обиженно нахохлился:

— Нельзя. Или истина — или молчи.

— Странное правило, — буркнула девушка.

«Да и не верю я, если честно, во все это. Какие-то марионетки. Какие-то правила. Чудно. И глупо! Так не бывает в нашем реальном циничном мире. Какие-то слои, перекрестки...

А! Точно! Я поняла, это все чушь».

— Ты так думаешь? — В голосе «подарка» неожиданно прозвучало что-то такое, что Ирина нервно обернулась.

— Ты о чем?

— Хочешь, я продемонстрирую тебе то, о чем говорю?

— Нет! — Отказ сорвался с губ быстрее, чем девушка успела обдумать слова Тайфина.

— А жаль. — Пушистый комочек обиженно насупился и резко сменил тему: — Я хочу спать.

— Э?

— Ты еще не поняла? — усмехнулся филин. — Теперь ты временно моя хозяйка, и на тебя ложится обязанность меня защищать, кормить и не обижать.

— А что за это будет мне?

— Знания. И охрана.

— Охрана? — Ира потрясла головой. — Но ты же только что сказал, что я должна тебя защищать!

Тайфин хихикнул, но не ответил, опять сменив тему:

— Пошли спать, хозяйка?

— И куда тебя уложить?

— С собой!

— Зачем?! — возмутилась девушка.

— Чтобы тебе не снились плохие сны.

— Ты умеешь их отгонять? — удивилась Ира.

— Это одно из моих основных предназначений, — неожиданно серьезно ответил филин.

Когда девушка устроилась в кровати и сон окутал ее своим теплым покрывалом, впервые за последние сумасшедшие дни Ире действительно ничего не снилось.

Глава 3

НЕ ЛЕЗЬ НЕ В СВОЕ ДЕЛО!

«И почему мне сегодня не хочется открывать глаза? Так тепло, мягко... И настроение такое необычно для меня. И ночью, кажется, снилось что-то нежное. Словно кто-то очень-очень близкий, кто-то очень-очень дорогой обнимал меня.

А еще, как ни странно, я сегодня выспалась. И мне не нужно бежать на пары или мчаться на работу. Можно немного отдохнуть и просто поваляться в кровати».

— Как спалось? — Немного ворчливый голос заставил Иру испуганно вздрогнуть и сесть на кровати, судорожно прижимая к груди тонкую простыню.

— Ты!

— Ты про меня что, забыла? — Маленький филин изучающе посмотрел на Иру.

— Да, — покаялась девушка. — У меня совершенно все вылетело из головы. И ты меня напугал!

— Ну прости, — хмыкнул филин, совершенно не раскаяваясь. — А ты меня вообще кормить думаешь?

— Я думала сегодня поваляться, — растерянно ответила Ира.

Тайфин недовольно ухнул — и взлетел.

— Ты куда?

— Добывать себе пропитание, — отозвался филин.

«Я до последнего надеялась, что мне это приснилось. А оказывается, нет? Птица... реальная говорящая птица в моем доме, на моей кровати...

Вчера вечером он утверждал, что мне не будут сниться плохие сны...»

Закинув руки за голову, Ира задумалась. А ведь Тайфин не обманул. Кошмары, мучившие ее последние пару лет, сегодня не пришли.

На кухне громыхнула дверца холодильника. Послышался легкий шорох, стук, какой-то звяк. Ира недоуменно наклонила голову, пытаясь понять, как маленький филин может производить столько шума, но звуки больше не повторились, в доме воцарилась тишина. И, повернувшись на бок, Ира натянула на голову простыню и неожиданно для себя опять уснула.

Вылетевший из кухни филин сыто ухнул и устроился на изголовье кровати.

«Нет, вы только посмотрите на нее — спит! Как младенец!

Впрочем, пусть спит. Бедная девчонка... и досталось ей за последние два дня. Это же надо было умудриться свернуть не туда! И перепрыгнуть на другой слой вероятности, просто вернувшись домой не по обычной дороге.

Она даже не представляет, что та авария, которая вернула ее обратно, действительно может случиться, уже в этой ветке. Разные слои никогда сильно друг от друга не отличаются. Там авария — здесь авария. Там больница — здесь то же самое.

Там смерть и здесь. Очень сложно одновременно обмануть сразу несколько слоев.

Та-а-ак, пока спит, посмотрим, чем она сегодня будет заниматься».

Отлетев от кровати, филин устроился у зеркала и пару раз стукнул в него клювом. От удара по поверхности побежала мелкая сеточка трещин, но зеркало не расколосось. Трещины немного померцали, а затем растворились, и внутри зеркальной глади образовались руны.

Филин читал их, и в глазах пушистого создания промелькнуло кислое выражение.

«И за что это мне? Вечно в подопечные достаются те, кто на месте сидеть не умеет. И что делать? Ладно... проконтролируем».

Еще немного повздыхав, Тайфин покинул комнату Иры.

Дверь в кабинет директора была немного приоткрыта — ровно настолько, чтобы из приемной видно было, как начальница распекает своего подчиненного.

Парень в белом пиджаке морщился, но терпел.

— Ну хватит! — наконец не выдержал он. — Ничего из того, что я натворил, не заслуживает такого массивированного воспитания!

Алла Сергеевна вздернула бровь:

— Ты так думаешь?

— Да! В конце концов, оплошность, заметьте, еще и не моя, исправлена.

— Смотри, — женщина пожала плечами, — в любом случае, тебе работать.

— Вот и оставьте мне возможность самому выбирать напарников!

— Нет, увы. Эту вольность тебе только предоставь. Кого ты в прошлый раз притащил? Девушку-наркоманку!

— Зато она отлично водила машину и пофигистически реагировала на нашу контору и странности нашего мира!

— Нет. И точка.

— Подумаешь. — Парень нахмурился, потом взвыл: — Ну почему я должен работать с этой девчонкой?!

— Чем она тебя не устраивает?

— Я думал, я возвращаю ее с ветки реальности не для того, чтобы с ней работать.

— А ты поменьше думай. Все. Свободен.

Парень фыркнул, развернулся и вышел. На секретаря он даже не обратил внимания. Девушка проводила его кислым взглядом и подошла к директору:

— Алла Сергеевна?

— Отставить. — Женщина задумчиво покрутила в холерных пальцах дорогую ручку. — Никуда он не денется.

— А если подставит, как прошлого напарника?

— Там мы действительно перестарались, — признала Алла Сергеевна. — А эта должна ему в конце концов понравиться.

— Сомневаюсь, — задумчиво вздохнула секретарь.

— Это еще почему? — тут же подалась вперед директор.

— Ну-у... — Девушка поджала губки. — Кофе сказал, что все будет не так просто, как нам кажется. Что-то там есть такое... как подтекст левый.

— Ева, у кого ты научилась такому жаргону?! — ахнула Алла Сергеевна.

— У кого-то из вольных водил, — отмахнулась девушка. — Да вы не переживайте, это не страшно.

— Да, действительно. — Директор поднялась с места, подошла к окну и посмотрела тоскливо вниз. — Скоро придет искать новое помещение.

— А с этим зданием что?

— Снесут в двух ветках. Ладно, Ева, не задумывайся. Иди на рабочее место.

— Алла Сергеевна, вы бы отправили кого присмотреть за девчонкой.

— Это еще зачем?

— Ну-у-у... — Девушка дернула плечом и вышла, так ничего и не объяснив.

Посмотрев ей вслед, директор подошла к телефону и отправила подчиненному короткое сообщение: «И пригляди за своей будущей напарницей».

До самого вечера Ирина штудировала записи лекций, готовясь к предстоящей неделе, а после шести часов решила немного прогуляться и проветриться, посетить парк, в котором не была уже очень давно.

Выйдя во двор, девушка постояла минуты две около своей машины, раздумывая о том, стоит ли взять ее, но, вспомнив строгий наказ врача не садиться за руль в течение недели «даже до соседнего дома», бросила на «десятку» тоскливый взгляд, поправила сумочку на плече и покинула двор.

В парке она неожиданно провела больше времени, чем планировала. Вначале встретилась со школьными подружками, посидели вместе немного в кафе, вспоминая веселые годы. Потом отправилась за покупками, решив побаловать себя парой новых вещей. Обнаружив на углу квартала вместо захудалого магазина продвинутый супермаркет с широким ассортиментом, Ира с огорчением констатировала, что сильно отстала от жизни.

Девушка накупила кучу продуктов для домашнего и любимого ею «наполеона».

В результате и получилось, что Ира возвращалась домой, когда уже зажглись фонари.

Несмотря на то что выросла в соседнем квартале, Ира точно знала, где и через какие улочки можно срезать дорогу, чтобы дойти быстро и без проблем.

Вот только сегодняшний день чем-то неуловимо отличался от обычных, будничных, одним словом — беспроблемных.

В одной из темных подворотен двое бугаев нависли над тонкой фигуркой. В первый момент Ира решила, что это девчонка, но потом присмотрелась внимательнее.

Мальчишка... хрупкий, почти невесомый... немного в стороне валялся приоткрытый футляр.

«Дорогой, — отметила Ира. — Скрипач?»

— Эй, товарищи, у вас сегодня день взаимовыручки? — сказала она, делая шаг вперед.

— Чего-о? — недоуменно обернулись к ней двое мужиков. Девушка кокетливо хлопнула ресницами:

— Ну вы же решили помочь мальчишке донести его футляр до дома, но не можете решить, кто именно будет нести футляр, а кто мальчика? Я предлагаю вам свою кандидатуру для помощи. У меня просто невыносимо тяжелые пакеты...

— Слышь, ты, мелочь. Иди отсюда, пока все кости не переломали, — довольно дружелюбно посоветовал один из амбалов.

У девушки затряслась нижняя губа, подпустив слез в голос, она всхлипнула:

— Но мне правда очень-очень нужна ваша помощь.

Тяжелый кулак, возникший под носом, заставил Иру подумать о том, стоило ли вообще дело того, чтобы вмешиваться? Может, два старших брата воспитывают младшего?

«Эй!!! Самой не смешно от того, что подумала? Какие старшие братья для младшего? Ты на их лица посмотри! Натуральные бандиты!»

Ира тряхнула головой и сердито посмотрела на мужчин:

— Слушайте, я, честное слово, не буду вмешиваться в ваши дела.

«Надеюсь, смотреть сквозь людей они не умеют, и мои пальчики, скрещенные за спиной, не увидят».

— Ну?

— Я просто пройти хочу, а вы мне мешаете.

— Дура? — спокойно уточнил один из амбалов. — Там же склады.

— Не только, там короткая тропка, — отозвалась Ира. — Мне по ней ближе идти домой.

Мужики переглянулись.

— Слышь, девочка. Ты это... иди сегодня по длинной дорожке.

Девушка тяжело вздохнула:

— Но мне правда очень-очень нужно туда. Сейчас друзья

должны прийти. Не хотелось, чтобы они под дверью стояли, ожидая, пока я соизволю явиться.

— Ты иди, быстрее пойдешь, быстрее дойдешь.

Ира покосилась на мальчика у стены. Нет, она, конечно, могла развернуться и уйти, но этот ребенок... И этот сиротливый футляр...

«А что ты можешь?» — заявил какой-то въедливый голос внутри головы. Въедливый... и чужой, но уже знакомый!

«Та... Тайфин?»

«Ну... я».

«А что ты делаешь в моих мыслях?»

«Тебя ждал, а тебя все нет и нет. Вот я и решил посмотреть, где ты и что с тобой. Ты это, давай отходи от них. За угол — и вызовешь милицию, например».

Ира попятилась и... споткнулась. Ржавый прут прошел в миллиметре от плеча. От неожиданности девушка вскрикнула и этим почему-то очень напугала мужчин.

— Так. Голосистая ты наша. — Железные пальцы сжались на тонком плече, и девушка вскрикнула уже от боли. — Все-таки во избежание проблем не стоит оставлять тебя без присмотра. Возьмем с собой.

Всего через пару секунд Ира была перекинута через плечо бугая. Ее покупки остались беспорядочно валяться на земле.

— Может быть, это научит тебя не лезть в чужие дела.

— Отпусти меня! — крикнула девушка, в ее мыслях, полных ужасов телевидения, мгновенно промелькнули тысячи репортажей.

— Нет, раньше надо было уходить.

Ира поморщилась, а в следующий момент ее сдернули с плеча бугая, как мешок с картошкой, и... бережно помогли удержаться на ногах.

— В порядке?

«Знакомый голос. Слишком знакомый!»

— Ты? — ахнула Ира, узнав голос парня из сна.

— Я, — согласился парень. — Слушайте, — обратился он к мужикам, — отпустите мальчишку. И останетесь при своих зубах и костях.

— Слышь, фраер, топай своей дорогой, — предложил один из мужчин.

Но в его голосе Ира точно уловила... страх. Парень усмехнулся, и эта нехорошая усмешка заставила задрожать и саму девушку. Она уже видела подобный оскал — в зоопарке! Когда сытая большая кошка рассматривала людей за прутьями решетки как дополнительный обед. В том смысле — если проголодается, не надо далеко идти, вот она, еда, достаточно только протянуть когтистую лапу и подцепить подходящую по форме и запаху.

Засучив рукава, парень смерил взглядом двух мужчин. Иру он задвинул за свое плечо, поэтому она и не увидела, чего так испугались те два бандита. Всего пара мгновений — и вот уже никого нет.

— Вот ты проблемная, — вздохнул парень, поворачиваясь.

Ира пару раз недоуменно моргнула:

— Прости?

— Не заморачивайся. Ну и чего ты планировала делать со спасенным?

— Спасенным? — Девушка повернула голову. — А он где? — Голос Иры упал. — Ушел...

— Да ладно. — Потянувшись, парень забрал пакеты с земли, легко взвесил на одной ладони. — Пошли уж, горе луковое. Провожу.

— Почему луковое? — неожиданно обиделась Ира, шагая вслед за парнем.

— А как тебя еще называть? — поинтересовался он, взглянув на нее через плечо.

— На горе не согласна! На чудо.

— В перьях?

— Ну если только в шоколадных!

Парень засмеялся:

— Хорошо. Договорились.

— Слушай, честное слово, так неправильно. — Девушка вздрогнула, когда спаситель поставил пакеты на ее крыльцо. — Я до сих пор не знаю, как тебя зовут!

— Тебе это важно?

— Очень! Не могу же я тебя называть Безымянным?

— Ты думаешь, мы еще увидимся?

— Э-э-э... — Ира задумалась, потом улыбнулась и поинтересовалась: — А мы еще увидимся?

— Возможно. — Парень улыбнулся в ответ, и от этой улыбки

ки у девушки неожиданно подогнулись ноги. — Ладно, можешь называть меня... Фил.

— Фил... — Ира кивнула. — Хорошо...

За спиной что-то треснуло, девушка повернулась на звук, а когда обернулась — нового знакомого уже не было. Зато на подоконнике, весьма недовольный чем-то, Иру уже ждал Тайфин.

Продукты давно были расставлены и разложены по местам, филлин спал на подушке, а девушка все сидела около ноутбука, не решаясь включить почтовую программу и проверить почту. Вдруг это было правдой? То, что она видела там, на другом слое? Вдруг такой человек, как Гуров Владислав, в ее жизни никогда не существовал и она его придумала сама?

Ноутбук загудел, загружая операционную систему. Девушка мягко пробежала по клавишам, подключила Интернет и замерла, не решаясь открыть «Оперу».

Затем решительно щелкнула кнопкой по ярлыку и отчаянно зажмурилась, не желая видеть... слышать...

— Вам пришло новое письмо.

«Открыть глаза? А может, это просто спам? Обычный спам...»

Ну же, Ира, кого ты обманываешь? Голосовое оповещение срабатывает только на один-единственный адрес. На адрес Влада. Единственное, на что хватило твоего куцега ума при защите курса по информатике, так это на эту программу.

Три функции — и готовая милая безделушка...

А может быть, не стоит открывать? Может быть, ну его, это письмо?! Эти отношения и этот затянувшийся роман...

Когда вокруг такие парни, как этот Фил. Странное имя, кстати. И ему совершенно не идет...»

Ира поняла, что закусила губу, только когда по подбородку скатилась горячая капля. Открыть глаза было страшно, но еще страшнее было сидеть с закрытыми.

На экране мерцал белый конвертик. В почте было несколько писем, но самым важным было одно-единственное, неожиданно пространное и, как всегда, немного бессвязное.

«Вечно ты присылаешь письма не вовремя! Ты в следующий раз хоть смотри, когда отправляешь мне письмо, и не забывай, что у нас еще и разница во времени.»